

— Я учу человека обращаться с мечом, ты-то зачем увязалась? — глядя на младшую сестру, которая наотрез отказалась оставаться дома и притащилась вместе с ними на тренировку, Цюй Фэнжу раздраженно потчевал переносицу. — Ты вообще дошла до Ступени Усиления Ци? Ты понимаешь, как циркулирует духовная энергия?

— Не понимаю, но и ты не можешь заглушить жажду знаний в моем сердце, — пожала плечами Шэнь Мубай.

— Какая к черту жажда знаний! — взбеленился Цюй Фэнжу. — Ты просто боишься, что я его насмерть зашибу!

Шэнь Мубай тут же парировала:

— Сам же понимаешь! Младший дядя-наставник Му говорит, что в последние дни старший братушка Тан весь в синяках и ранах! Разве так учат владеть мечом?

— А кто не через это прошел? — Цюй Фэнжу тоже закипел. — Какая культивация обходится без комфорта и трудностей? Никто не достигает высот, не преодолевая себя!

— Тогда я тоже буду тренироваться, — заявила Шэнь Мубай. — Возьми меня с собой, будем вместе учиться и терпеть лишения!

Цюй Фэнжу едва не задохнулся от злости. Ему казалось, что он еще не вылечил младшую сестру, которую привез в Секту Цинъюэ, зато она сама сведет его в могилу раньше времени. Он холодно усмехнулся:

— Ладно. Тогда вставай в стойку «всадника» прямо здесь и не смей сдвигаться с места, пока я не разрешу.

— И всего-то? — издевательски протянула Шэнь Мубай. — В старшего братушку Тана ты духовной энергией швыряешься, а мне велено в стойке стоять? Я пойду пожалуйюсь Учителю, что ты обращаешься с младшими учениками по-разному.

Цюй Фэнжу:

— Хорошо, тогда ступай на улицу и приведи оттуда сотню призраков, будешь храбрость тренировать.

— Стойка «всадника» тоже неплоха, — сменив гнев на милость, почтительно отозвалась Шэнь Мубай.

Казалось, она впервые видела, как Цюй Фэнжу пускает в ход боевые приемы.

Меч Найхэ с легкостью крутился в руках старшего брата Цюя, выписывая безупречно плавные узоры из лезвий.

После целого дня изнурительных тренировок Тан Сыцзюэ уже мог кое-как уворачиваться от базовой волны меча. Шаги его, конечно, выглядели несколько жалкими, но до того забитого и израненного состояния, о котором предупреждал младший дядя-наставник Му, было далеко.

И это всего за один день! — думал про себя Цюй Фэнжу. Всего за сутки он научился довольно ловко уклоняться от атак меча.

С таким талантом, если бы он начал тренироваться наравне со всеми еще в день прибытия в горы, его уровень культивации сейчас не только не уступал бы его собственному, но, пожалуй, даже превосходил его.

Брови Цюй Фэнжу сошлись на переносице, а на губах мелькнула ледяная усмешка:

— Неплохо. Теперь обычные лезвия меча тебя уже не заденут.

Задыхаясь, Тан Сыцзюэ ответил:

— Спасибо наставнику за науку.

Цюй Фэнжу закрыл глаза, настраиваясь на духовную энергию Небес и Земли, и снова распахнул их. Бурный поток ци забурлил вокруг него, преображаясь в видимое глазу белое сияние, а в голосе посмертным холодом повеяло:

— Увернись от этого приема, а потом бросайся красивыми словами.

Пронизанная ледящей аурой духовная энергия непрерывным потоком вливалась в клинок меча Найхэ, и тот, весь отливая синевой, засиял пронзительным и чистым светом. Цюй Фэнжу пробормотал заклинание и небрежно взмахнул рукой.

— Меч Семи Таинств.

Тяжелый призрачный силуэт в сопровождении морозного ветра со свистом обрушился прямо на голову Тан Сыцзюэ.

Шэнь Мубай онемела от шока.

Меч Семи Таинств был фирменной техникой меча самого Учителя Сюань Хуа.

Пусть в руках Учителя это был самый базовый прием, рядовому ученику внешней секты постигать его было явно рановато.

Насколько ей было известно, во всей секте владели этой техникой от силы человек десять.

И хотя злодеи всегда окружены ореолом особой удачи, после такого удара отделаться удастся разве что потерей кожи. Шэнь Мубай тут же завопила:

— Старший брат Цюй, остановись! Ты что, убить его решил?!

Внезапно вспыхнул ослепительно-белый свет.

*

— А у старшего брата Сюань Хуа судьба-то завидная.

Выпив лишнего, Лю Ин вдруг обронил эту фразу, но тут же взял себя в руки и вежливо поинтересовался:

— С чего это ты вдруг?

— В свое время был Гу Чунъюнь — талантливый на весь мир человек, чья техника меча Цинъюнь текла подобно облакам и воде. А теперь появился Цюй Фэнжу, чей талант ничуть не уступает их старшему брату.

Му Пин вздохнул:

— И эта избалованная младшая сестренка... Пусть ее духовные меридианы и повреждены, но телосложение у нее уникальное. Даже если в будущем ей будет трудно поглощать духовную энергию и осваивать технику меча, она сможет легко преуспеть в пилулеварении, врачевании или даже пойти по пути мастеров телесного совершенствования из Секты Цинъюэ.

Лю Ин не очень-то во всем этом разбирался, но послушно плеснул Му Пину еще вина и спросил:

— А как же старший брат Тан?

— Самое поразительное здесь — это демон-цзяо, — постучал пальцем по подбородку Му Пин. — Его природный дар невероятно высок. Какое бы направление он ни выбрал — путь демона или путь бессмертного, — в любом из них он способен достичь абсолютной вершины.

Он с тревожным вздохом покачал головой:

— Оставайся он в расе демонов, еще куда ни шло. Но с таким талантом оставаться в Секте Цинъюнь... боюсь, сладкой жизни ему не видать.

*

Мощная волна меча с грохотом обрушилась на землю, подняв в воздух густые клубы пыли.

Лицо Цюй Фэнжу оставалось ледяным и сосредоточенным. Свой Меч Семи Таинств он отточил до совершенства и прекрасно помнил то ощущение от удара, когда клинок достигает цели или...

Когда не достигает.

Белое свечение рассеялось, и Тан Сыцзюэ пластом лежал на земле, полностью обессиленный.

Рядом зияла глубокая длинная трещина, оставленная призрачным силуэтом меча — казалось, по земле полоснул исполинский клинок.

Ни единой царапины.

Он лежал с закрытыми глазами, восстанавливая силы, как вдруг над ним нависла тень и посмертный свист рассекаемого воздуха резанул слух.

— Старший брат! — в отчаянии выкрикнула Шэнь Мубай.

Цюй Фэнжу воткнул меч в дюйм от головы Тан Сыцзюэ, скрестил руки на груди и процедил с недовольным видом:

— Как тебе удалось увернуться?

Тан Сыцзюэ пояснил:

— Использовал заклинание защиты тела из бессмертных техник Секты Цинъюнь.

— Разве заклинание защиты тела способно выдержать Меч Семи Таинств? — не поверил Цюй Фэнжу. — Ты что, ни во что не ставишь Учителя?

— Само по себе — нет, — помолчав, ответил Тан Сыцзюэ. — Но оно позволяет выиграть время.

Меч Семи Таинств обладает колоссальной разрушительной силой и огромным радиусом поражения. Он идеально подходит для масштабных сражений против многочисленного, но уступающего по силе противника, однако у него есть один изъян.

Мягко проговорил Тан Сыцзюэ:

— Стоит технике прийти в движение, изменить траекторию уже нельзя. Поэтому, если сперва заблокировать удар защитным заклинанием, а затем направить духовную энергию и мгновенно переместиться в сторону, уклониться вполне возможно.

Впрочем, добавил Тан Сыцзюэ:

— При столь высокой скорости перемещения я сейчас полностью истратил духовную энергию и не могу шевельнуться. В реальном бою подобный маневр равносителен самоубийству, так что в этом поединке, несомненно, победил старший брат.

Даже несмотря на то, что Тан Сыцзюэ отвесил ему столь щедрый комплимент, лицо Цюй Фэнжу оставалось мрачным:

— Хватит. Суметь отыскать такой способ уклонения — уже твоя заслуга.

Бросив это, он развернулся и зашагал прочь:

— Иди отдыхать, завтра я обучу тебя этому приему.

Проходя мимо Шэнь Мубай, он ухватил ее за шиворот и потащил за собой:

— И ты марш со мной! Пора отправляться к младшему дяде-наставнику за лекарствами!

*

<http://bllate.org/book/21968/2282367>